

ВОЗМУЖАНИЕ ТАЛАНТА

НА СОИСКАНИЕ Ленинской премии этого года выдвинута кандидатура популярного советского киноактера Иннокентия Смоктуновского за исполнение им роли Гамлета в одноименном фильме Г. Козинцева.

Недавно фильм «Гамлет» пересек английскую границу, и в Лондоне состоялась премьера картины. Английский институт кинематографии признал «Гамлета» лучшим фильмом года и вручил посланцам советского киноискусства И. Смоктуновскому и Э. Радзину, которая снималась в роли королевы, — ежегодно присуждаемый приз.

Сегодня мы знакомим читателей с мнением критика Л. Аннинского о творчестве Иннокентия Смоктуновского.

— Иннокентий Смоктуновский, мне кажется, один из лучших современных актеров. За ним следишь не просто как за мастером, игра которого доставляет наслаждение, — глубоко интересно содержание его творческого поиска.

Почти все его роли в кино — в «Неотправленном письме», в «Солдатах», в «Високосном годе» — это попытки осмыслить в разных вариантах один и тот же современный психологический тип. И в «Ночном госте» и в «Девяти днях одного года» — при всем различии героев Смоктуновского в них есть и нечто общее. Смоктуновский по-новому вглядывается в современного человека. Что видит он?

При богатстве типажных находок через все работы И. Смоктуновского проходит один живой характер. Актер не столько перевоплощается, сколько воплощает в пеструю типажную плоть одну любимую, неисчерпаемую человеческую тему. И этот сквозной характер есть главное и ценнейшее открытие Смоктуновского.

Интеллигентный Фарбер, доверчивый Моцарт, запутавшийся Куприянов, иронический физик Куликов... Почему все эти роли, сыгранные Смоктуновским, дают ощущение некоего психологического типа, неуловимо привлекательного в своей непосредственности?

Рассказывают, что, когда Смоктуновский дебютировал в роли князя Мышкина, — среди телеграмм, полученных молодым актером, была такая: «Поздравляю с Гамлетом!». О Гамлете тогда и речи не было. Понадобилось несколько лет и несколько ролей в кино, чтобы за Смоктуновским было признано моральное право играть Гамлета, точнее, чтобы он сам естественно и органически подошел к этой работе.

И вот Гамлет Смоктуновского. Несколько лет мы ждали этого фильма. О нем строили прогнозы. Писали репортажи. Теперь можно смело сказать: ожидания не обмануты. Гамлет Смоктуновского полон неистребимой жажды жизни, он сильнее, умней, хитрей и благородней всех окружающих его.

Гамлет Смоктуновского — это не принц XVI века. Это Гамлет XX века. В воплощении гениальной шекспировской драмы на экране встретились властная концепция крупнейшего режиссера и ученого-шекспироведа Григория Козинцева и талант одного из лучших современных актеров Иннокентия Смоктуновского. И эта встреча не могла не стать событием.

В чем суть толкования Гамлета Иннокентием Смоктуновским?

Вдумываясь в сложное впечатление, оставленное фильмом, разъединяю это противоречивое целое, пытаюсь сопоставить нового Гамлета с традиционными представлениями о нем. Аналогий нет. Смоктуновский переосмысливает Гамлета, расходясь с теми трактовками, к которым мы привыкли с детства.

«Быть или не быть?»

Этот монолог, ключевой для Гамлета рефлектирующего, у Смоктуновского оказывается как бы на периферии роли. В центре у него другое: диалог с Клавдием, диалог с Лазартом, последний удар рапирой... Знаменитое «Быть или не быть?» Смоктуновский произносит без нажима, в полубезыouthности, как бы в минутном настроении. Потому что для него нет этой дилеммы.

Быть или не быть?

Быть, черт возьми! Быть, быть, быть!! О, разве так ходит по земле человек, еще не решивший этого для себя? Разве так, — нервно и торопясь, взбежал бы он по лестнице Эльсинора? У Смоктуновского этот вопрос решен еще до первого акта...

Итак, в нашей стране за исполнение роли Гамлета актера Иннокентия Смоктуновского выдвинули на соискание Ленинской премии, а на родине Шекспира фильм Г. Козинцева признали лучшим фильмом года.

И есть особый смысл в этой встрече: в гениальной трагедии Шекспира каждая эпоха прочитывает самое себя.

Лев АННИНСКИЙ.

Новое в киноискусстве, 1965, 24 окт. 1965.